ЛЮДИ. ТОЛЬКО ОСОБЕННЫЕ

● Взгляните на снимок. Смешно? Или, может быть, страшно? Это кадр из фильма. Старого. 1932 года. Он только что потряс всю Австрию, когда прошел по тамошнему ТВ. А потом его пригласили на Виеннале — знаменитый Венский кинофестиваль, который показывал на этот раз не только новейшие картины, но и те, что он называет «Pilot-film», фильмы-лоцманы — пионерские, важные для кино и людей фильмы.

Я понимаю устроителей фестиваля Вернера Герцога и Рейнхарда Пиркера. Понимаю, почему не очень примечательная с художественной точки зрения мелодрама американца Тода Браунинга оказалась в одном ряду с великим фильмом Дрейера «Страсти Жанны д'Арк» или «Гражданином Кейном» Орсона Уэллса.

Вообще-то Браунинг известен как автор классических фильмов ужасов, среди которых «Дракула» и «Знак Вампира». Он любит острые ощущения и умеет заставить зрителей их пережить. Вероятно, поиски очередной сенсации-аттракциона и привели его к труппе цирка-паноптикума, собравшей разнообразных, подчас совершенно фантастических уродов.

Браунинг сделал фильм, который так и называется: «Freaks» — «Уроды».

В кадре, который перед вами, только часть актеров фильма. Здесь нет, к примеру, девушки, которая от рождения лишена рук и умеет изысканно есть ногами — держать вилку, нож, бокал шампанского и быть при этом элегантной и очаровательной в своем декольтированном платье.

Нет «человека-гусеницы», замотанного в ткань, как в кокон,— негра без рук и без ног, умеющего ртом достать из коробки спичку, из другой — сигарету и зажечь, и закурить.

Зато есть «Торсо» — Принс Рэндиан, вот тот парень, что со свирепым выражением лица выглядывает из двери циркового вагончика. На самом деле он добрейшее существо с замечательной, голливудской улыбкой. И он на самом деле не «выглядывает», он тут весь, на снимке,— человек-бюст, у которого есть только верхняя половина туловища, и он очень ловко бегает на руках, мускулистых, сильных, напоминая при этом похожего на человека страусенка.

Здесь печальная женщина-цыпленок, которую, если чуть подгримировать и надеть большие очки, не отличишь от персонажа диснеевского мультфильма, забавного и сказочного.

Несчастные от рождения люди нашли свое место в жизни — они стали артистами. Зрители платят деньги, чтобы посмотреть на их веселое несчастье. И теперь режиссер Браунинг сделал с этими артистами фильм.

Вообразите бродячий цирк. И вот такую труппу. И двух лилипутов: крохотная блондинка влюблена в своего партнера, такого же крохотного Ганса. И все у них лучезарно и трогательно. Но вот является примадонна труппы, «самая красивая большая женщина, которую я видел»,— как признается Ганс своей Фриде. Вылитая Любовь Орлова в нашем фильме «Цирк». И так же красиво и гибко работает акробатические трюки под куполом. Она, конечно, замечает восхищенный взгляд лилипута, и восторг этот смешит богиню, и она решается на жестокую шутку. Распаляет эту любовь, как может. И даже приглашает ошалевшего от счастья Ганса к себе в вагончик. И сбещает выйти за него замуж. А там — свадьба, и женщина-цыпленок в перьях смешно танцует на столе, и все тревожно веселы, и зреет скандал. Прекрасная Клео разражается хохотом и бросает собратьям по цирку самое для них страшное: уроды!

Ах, уроды?! И начинается акт мести. В ночной тишине бесшумно ползут, извиваются, ковыляют, прыгают, зажав в зубах ножи, странные создания, окружая вагончик, где спит Клеопатра. И учиняют над ней что-то страшное, что, слава Богу, остается за кадром, но через много лет бывшую красавицу показывают в паноптикуме в образе здоровенной курицы с человеческой головой. В общем, фильм заканчивается откровенной вампукой.

Но другое потрясает. Перед нами не Бог весть какие артисты. Скорее любители. Они могут нежно приникнуть, как дети, к руке «взрослого». Могут старательно сказать текст. Они не созданы артистами — жутковато-забавный грим придумала им сама природа, тоже гораздая на жестокие шутки.

Но надо видеть, как истово, «до полной гибели всерьез» они бросаются в этот фильм, в свой первый и единственный шанс прокричать людям о том, что и они тоже люди. Что есть у них достоинство. Что есть судьбы. И мы впервые в мировом кино смогли всерьез заглянуть им в глаза — нашим братьям, от которых мы обычно смятенно отводим взгляд или, наоборот, начинаем разглядывать бестактно и жестоко, словно диковинный предмет. Фильм так построен и так снят, что не страх рождает в зрителе (хотя и сделан мастером «ужасов»), а пробуждает острое чувство стыда за собственную нечуткость, за бездарное неумение заметить эти глаза рядом и увидеть их печальную глубину и живой ум, который в них светится.

Посмотрите им в глаза. Мы специально дали этот кадр покрупнее.

Это действительно важный фильм. Может быть, и потому, что делались в Америке такие фильмы, инвалиды теперь не чувствуют себя там забытыми и обездоленными. И люди строят специально для них лифты в подземных переходах, и изобретают коляски, отдельно приспособленные к каждому, и предельно тактичны к ним, стараются всячески облегчить их жизнь в нашем малопригодном для них мире. Ведь они такие же люди, только особенные.

В бывшем СССР такие фильмы не делались. У нас считалось, что такое должно делаться исключительно в мире чистогана.

Может, поэтому мы так катастрофически не готовы сегодня принять и полюбить непохожее. И целый день можем бессмысленно кричать друг другу оскорбительное и страшное: уроды!

Валерий КИЧИН